

МОСКВА – ВАЛААМ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Надя Алексеева. Полунощница. – М.: АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2024. – 409, [7] с. – (Проза нашего времени).

«Никто не поможет: ни люди, ни врачи, ни Бог» — отголоском отдается в душе после прочтения дебютного романа Нади Алексеевой «Полунощница». Герои ее книги страницу за страницей ищут ответы, помощь, покой, Бога... Удастся ли им это? Вопрос открыт.

Надя Алексеева — молодая писательница, которая обучалась прозе и драматургии в литературной школе CWS. Она печаталась в журналах «Юность», «Дружба народов» и «Новый мир». В последнем и опубликован роман «Полунощница». Идея написания книги зародилась, когда автор работала волонтером на Валааме, где она узнала истории людей, живущих на острове или приезжающих туда из разных уголков страны.

Полунощница — одна из служб суточного богослужебного круга, посвященная пришествию Господа и Страшному суду. Хор в одно и то же время, как по часам, ежедневно начинает петь молитвы.

Так и один из центральных героев романа слышит призыв к ней:

— На полунощницу приходи, — донеслось из-за ворот.

После этого и начинается развитие событий. Но обо всем (и обо всех) по порядку.

В романе представлена вереница героев, и тяжело сказать, кто же из них главный. В первой главе мы знакомимся с москвичом Павлом и петербурженкой Асей, которые плывут на корабле на остров Валаам. Однако по-настоящему узнаем героев позже, когда повествователь рассказывает нам их трагичные истории.

Айтишник Павел рос без родителей. Они разбились на машине, когда он был еще ребенком. В столице его жизнь рушится буквально за один день: он теряет бабушку, которая вырастила его, и сбивает девушку на только что восстановленной семейной «победе». На Валаам он приезжает искать родственников. Почему сюда? Потому что в семидесятые ветераны Великой Отечественной войны, оставшись инвалидами, живут, а точнее, доживают свой «век» на острове. Среди них — и Петя, родной брат бабушки. На Валааме он женился, здесь же у него родился сын.

И тут ты будто проваливаешься в послевоенное время, знакомишься с семьей Подосеновых — инвалидом Петей и его сыном Семеном. «Закрытые» на Валааме, они тоже пытаются жить, мечтать о будущем. Семен, например, хочет стать врачом, когда вырастет, чтобы помогать лежащим инвалидам. Но конечно, и в его жизни случается трагедия, которая не дает задуманному осуществиться.

Кто же такая Ася? Молодая, но уже совсем седая девушка из Санкт-Петербурга. В детстве она пережила самоубийство матери, а в предсмертной записке прочла: «Никто не поможет: ни люди, ни врачи, ни Бог». Повзрослев, Ася пристрастилась к алкоголю, из-за чего от нее ушел муж. На Валаам девушка приехала за исцелением и ответами. И вот она мечется между молитвами и увиденной на праздничном столе бутылкой...

Балансируя между двумя временными пластами (нашими днями и семидесятыми годами), повествователь хочет рассказать истории множества героев. Персонажи связаны между собой, одна судьба зависит от другой, и кажется, что если убрать чью-то жизнь — то второй уже не случится в этой книге.

Иногда это нелинейное повествование становится сбивчивым. Из одного времени в другое перебираешься не только между главами, но и внутри них: сначала прочтешь, как Павел заболел на Валааме, выполняя волонтерскую работу, потом — повествователь расскажет о том, как Ася, в очередной раз «очистившись» на острове, ездила в Петербург к мужу. Снова и снова смотришь на настоящее, а потом годы отматываются, и читаешь об инвалидах и росших в то время на острове детях. Признаться, тяжело «перескакивать» с одной сюжетной линии на другую, потому что вот ты только погружаешься в историю, а тебя сразу же достают оттуда силой и окунают в иное место и действие. Даже приходится привыкать к резкой смене событий. Баланс между годами не всегда выдержан и «взвешен».

Так, познакомишься еще со многими, выросшими на Валааме или сбежавшими сюда от городской суеты. Валаам — реальность, существующая где-то между Москвой и Санкт-Петербургом. Конечно, не географически, а метафорически. Валаам — место вне времени. Это становится понятно, когда несколько раз у Павла садится зарядка на телефоне, а нужный час герой потом определяет по звону колокола.

Маленький остров, который в любое время остается верен своим правилам и принципам. Он стоит особняком, но всегда напоминает, что есть и другая жизнь. Хорошая она или плохая? Каждый решает сам:

На острове не только часы — целые века смешивались, путались. Иногда Павлу казалось будто там, в большом мире, еще нет онлайн-магазинов, умных домов. Что и в Москве гремят конки, коптят газовые фонари. И вдруг по Ладоге скользила черно-белая яхта «Паллада», в очертаниях которой было что-то космическое, в монастырской лавке просили подавать записки через сайт — беречь деревья.

Это не люди создают остров, а остров пытается создать людей. Он хочет направить героев, но они не слышат ни звона колоколов, ни даже собственных молитв. Так, регент Иосиф может красиво петь только на Валааме. Вернувшись же в город, он начинает исполнять композиции мимо нот, фальшивить... Остров подсказывает ему, где и как надо жить, но Иосиф пока не в силах этого понять.

Кто же тогда главный герой романа, если Валаам смешивает все судьбы воедино и трагедии героев мы воспринимаем не отдельно, а разом? Ответ очевиден: Валаам и есть. Не будь острова, местным жителям некуда бы было возвращаться, поколения родных потеряли бы друг друга навсегда, алкоголичка бы не приехала исцеляться.

Человеку, не посвященному в религиозную тему, тяжело читать роман, потому что хочется пояснить для себя множество слов: полунощница (да-да, и это слово потребовало толкования), старец, настоятель, регент, владыко, трудник. Тяжело пробираться через все саны и статусы, чтобы понять, кто наставляет, а кто только набирается опыта и борется с искушениями. Атрибутика, церковные праздники, диалоги духовенства путаются в потоке всех историй и попытках понять, через сколько поколений Павел и Семен родственники друг другу.

И через религиозную тему раскрываются идеи греха, исцеления, поиска себя. Понятно, что имена центральным героям выбираются не случайно. Ася оказывается Анастасией, что значит «возвращенная к жизни», Павел — имя одного из апостолов, а Семен — «услышанный Богом».

Интересно, что имена нарицательные превращаются в собственные. Так, появляются Цапля, Елка, Летчик, Бородатый, которые в разное время живут (или приезжают работать) на Валааме и борются с собой и окружающим миром. Становится понятно, что люди во все времена и с любыми именами, даже придуманными, одинаковые.

Каждого героя остров просит понять: вера — большая работа. Однако не все из них оказываются готовы к этому трудному — когда физически, а когда и психологически — делу. Елка вроде и работает на Валааме, а «выучилась не слушать людей, она оценивала их по виду». Иосиф не понимает, «чтобы петь знаменно, надо жить знаменно». Павел все хочет попасть к старцу и задать ему главные для себя вопросы, но не может, погода (то есть сам остров, конечно) мешает ему. Почему? Не готов он еще к ответам. Их нужно заслужить, заработать, а современный человек хочет все и сразу, будто он набирает запрос в поисковой строке и через секунду может получить множество ссылок с нужными тезисами.

Валаам — сложное испытание, тернистый путь. Пройти его сможет только тот, кто найдет себя и Бога, кто отбросит обиды и мирские проблемы. На этом острове каж-

дый в ответе за каждого. Мысль эта подтверждается в словах старца, к которому так хотел попасть Павел (и все-таки смог): «Домой соберешься, вспомни, как твой тезка, Павел Апостол, учил: носите бремена друг друга, так исполните закон Христов».

Когда закрываешь книгу, думаешь еще долго: почему люди поддаются искушениям и как найти в себе силы пройти через трудности? В романе нечасто звучат слова «Господь» и «Бог», но к его поиску все и сводится у каждой трагической судьбы.

Найдут ли родные друг друга? Останется ли Павел на острове или уедет обратно в Москву? Перестанет ли Ася пить, и поймет ли Иосиф, для чего ему дарован голос? И наконец, что будет с Валаамом, который так старается расставить все по своим местам?

Ангелина ПЕТРОСОВА